

Маслова Анастасия Владиленовна

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ИНТУИЦИЯ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Специальность 09.00.01. – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2016

Работа выполнена в секторе теории познания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии РАН

Научный руководитель:

Шульга Елена Николаевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Даниелян Наира Владимировна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии, политологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники».

Данакари Лилия Ричарди – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Волгоградского филиала аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ведущая организация: Кафедра онтологии и теории познания факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Защита состоится « ____ » _____ 2016г. в _____ часов на заседании

Диссертационного совета Д. 002.015.03 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1. Зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН. Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат философских наук

Труфанова Е.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы исследования. Поиск рациональных элементов научного исследования, выявление типов научной рациональности, построение научной картины мира – все это предполагает необходимость философского обоснования наиболее эффективных способов познания. Вместе с тем важно уточнить проявление таких когнитивных механизмов интеллектуальной деятельности человека, которые способствуют реализации и раскрытию его творческого потенциала. На этом пути особое значение приобретает анализ соотношения рациональных и внерациональных аспектов познания, их роли в научной деятельности. Поэтому одной из актуальных тем эпистемологии является изучение такой когнитивной способности, как интуиция, которая раскрывается, в частности, в акте научного познания.

Для современной науки характерна постановка таких проблем, решение которых предполагает участие самых разных дисциплин. Междисциплинарность, которая характерна для современной науки, предполагает обоснование методов и поиск способов познания, которые рассматриваются как наиболее рациональные, приемлемые для решения конкретной проблемы. Это влечет за собой задачу дальнейшей разработки методологии междисциплинарного исследования. Важным подходом в этом случае является адекватность выбранного метода – объекту исследования.

Особое внимание в ситуации, связанной с организацией современного научного знания следует уделить субъективной стороне научной деятельности. Субъективный характер научной деятельности делает актуальным изучение когнитивных способностей, таких, как интуиция, понимание и предпонимание и т.д., наряду с рациональным мышлением. Это предполагает выяснение фундаментальных оснований процесса научной деятельности, где рациональное и

внерациональное оказываются взаимообусловленными. Тем самым соотношение рационального и интуитивного приобретает особое значение в сфере научного познания.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время интерес к проблеме рациональности наблюдается как со стороны эпистемологов, так и со стороны философов науки. Этот интерес обусловлен поиском методологических оснований науки. Философы, которые изучают эту проблематику, настаивают на том, что одни и те же методы используются многими дисциплинами. Например, наблюдение, эксперимент, сбор и обработка фактов, выведение определенных закономерностей и т.д. При этом каждая наука добавляет собственные методы и подходы к изучаемому объекту, содействует получению новых знаний и более глубоких результатов в конкретной области. Их характеризуют как новый вклад в науку, причем положительную оценку в философии науки получают, в первую очередь, те рациональные методы, на основании которых получено новое знание.

Так, для философов науки, например, для К. Поппера, рациональным представляется метод проб и ошибок, предположений и опровержений. На потенциал рациональности научной деятельности указывают И. Лакатос,

П. Фейерабенд, Т. Кун, Ст. Тулмин и др. Особенности становления европейского рационализма как феномена и, одновременно, как фактора европейской философской мысли в целом находят отражение и в трудах отечественных философов, которые уделяют внимание рациональности научной деятельности, соотношению рационального и внерационального в познании.

Данное диссертационное исследование опирается, в первую очередь, на работы тех философов, которые обосновывают концепцию европейского рационализма и при этом рассматривают эпистемологические условия его зарождения и становления. Такой ракурс исследования рациональности предполагает решение ряда задач: выяснение условий зарождения и развития дискурсивного мышления; его влияние на развитие науки, на становление

научной рациональности; определение роли внерационального фактора в научном познании. Определенный вклад в разработку этой проблематики вносят отечественные философы: Н.С. Автономова, В.А. Лекторский, Е.А. Мамчур, А.Л. Никифоров, П.П. Гайдено, Н.В. Даниелян, А.С. Карпенко, А.Л. Маркова, Б.И. Пружинин, В.С. Порус, А.Ю. Севальников, В.С. Стёпин, В.С. Швырёв, Е.Н. Шульга.

Культурно-исторический контекст рациональности отражен в концепции европейского рационализма. И хотя сам термин «европейский рационализм» принадлежит польскому философу Анджею Гжегорчику, концепция, которую он обосновывает, опирается на труды представителей Львовско-Варшавской философской школы (К. Твардовский, А. Тарский, К. Айдукевич,

С. Лесьневский, Я. Лукасевич, Т. Чежовский и др.). Рассмотрение рациональности в русле концепции европейского рационализма позволяет характеризовать его как одно из направлений развития философской мысли. При этом рациональность предстает как культурный и эпистемологический феномен, рассмотрение которого восходит к античности. Поэтому одной из задач исследования является рассмотрение эволюции идеи рациональности, начиная с эпохи античности.

Философия на ранних этапах своей истории во многом связана с мифопоэтическими и мифологическими воззрениями, которые характерны для древнегреческой культуры. Различным аспектам этого исторического этапа посвящены труды философов и историков культуры. В частности,

К. Леви-Стросса, Дж. Фрезера, М. Элиаде, Ж.-П. Вернана, Э. Кассирера, Ф.Х. Кессиди, К. Хюбнера, Ф.Г. Юнгера, А.Ф. Лосева, В.М. Найдыша,

Э. Целлера. Труды этих исследователей посвящены выявлению историко-культурных предпосылок и эпистемологических оснований рационального мышления, элементы которого обнаруживаются в недрах древнегреческой философской мысли.

В диссертации особое внимание уделено уточнению концептуальных

положений, связанных с определением когнитивных и эпистемологических условий становления рационального мышления и формирования научного познания. Показано, что этот процесс не был резким скачком к «чистой рациональности». Становление рационального подхода по отношению к многообразным объектам познания рассматривается как длительный процесс трансформации мышления от образно-символического к дискурсивному мышлению. Это повлияло на формирование рационального философского мышления. Формирование рациональности как движение от архаического миропонимания к философскому характеризуется в диссертации как смена доминирующих способов объяснения и понимания.

Философский взгляд на мир и рационально обоснованный подход к пониманию действительности способствовал тому, что мифологическое мышление постепенно уходило на периферию. На это обращает внимание, в частности, К. Хюбнер в работе «Критика научного разума», где рассматривается архаическое (мифологическое) мышление в связи с эволюцией рациональности. При этом рациональное мышление характеризуется как связанное непосредственно с появлением философии, свободной от мифа. Опираясь на эти идеи, в диссертации проводится мысль, что мифологическое (древнегреческое) мышление предстает как особый тип рациональности. Это позволяет сделать вывод, что появление философии и обоснованного знания о мире, можно характеризовать как смену типов рациональности. Идея смены рациональности является основополагающей в обосновании концепции европейского рационализма, рассматриваемого в данном диссертационном исследовании.

Наряду с концепцией европейского рационализма, существуют иные концепции рациональности, которые направлены на понимание глубинного смысла человеческой рациональности и ее роли в научном познании. Так, В.С. Швырёв формулирует собственную концепцию рациональности. Особое место в ней занимают, вводимые им понятия «закрытой» рациональности и «открытой» рациональности. В русле этого соотношения как раз и происходит процесс

научного познания, где роль «открытой» рациональности состоит в создании новых оснований и предпосылок научного исследования.

Собственный интересный подход к рациональности формулирует

В.А. Лекторский, рассматривая дихотомию классической и неклассической рациональности, придавая рациональности статус ценности культуры.

Значение рациональности в научном познании рассматривается в трудах В.С. Стёпина, который выделяет конкретные исторические этапы развития европейской науки, связывая их непосредственно со сменой типов научной рациональности.

Различным аспектам рациональности посвящены работы современных отечественных философов. Это Н.Т. Абрамова, Н.С. Автономова, А.М.Анисов, А.Ю. Алексеев, В.И. Аршинов, В.А. Бажанов, В.Г. Буданов, В.Л.Васюков, Д.И. Дубровский, Н.В. Даниелян, А.С. Карпенко, И.Т. Касавин, Л.П. Киященко, В.Г. Кузнецов, И.К. Лисеев, Е.А. Мамчур, В.И. Маркин, Л.А.Микешина, В.М. Найдыш, А.Н. Павленко, А.А. Печёнкин, Б.И.Пружинин, В.М. Розин, А.Ю. Севальников, З.А. Сокулер, Г.В. Сорина, П.Д. Тищенко, Е.О. Труфанова, Е.Л. Черткова, Е.Н. Шульга, Б.Г. Юдин, Е.А.Янковская.

Архаическому миропониманию и его влиянию на философское и научное мышление посвящены работы отечественных философов:

И.А. Бесковой, И.А. Герасимовой, И.Т. Касавина, Б.И. Пружинина.

Понимание внутренних механизмов человеческого мышления связано с прояснением специфики внерационального познания. Их современной трактовке посвящены работы С.И. Гришунина, А.С. Кармина, Е.Н. Князевой, А.С. Майданова, С.И. Масаловой, О.А. Панкратовой. В особенности этот аспект проблематики интересен в связи с задачей выяснения роли интуиции в научном познании. Интуиция как способ внерационального познания, рассматривается в диссертации в контексте становления европейского рационализма. Дихотомия интуитивного и рационального раскрывается в акте научного познания и при этом приобретает культурно-историческую определенность. Смысл интуиции и

определение ее значения раскрывается на основе интерпретации понятия интуиции как оно представлено в различных философских концепциях (Аристотель, Р. Декарт, Б. Спиноза, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, З. Фрейд,

А. Бергсон, В. Дильтей), а также на основе конкретных работ, посвященных интуиции. Это труды М. Бунге, А. Пуанкаре, Г. Селье, Е.Л. Фейнберга, В.Ф. Асмуса. Так, согласно М. Бунге, интуиция имеет два начала - чувственное и интеллектуальное. Такой подход является перспективным в связи с рассмотрением таких феноменов, как предпонимание и интеллектуальная интуиция.

Проблематика предпонимания рассматривается в контексте философской герменевтики, представленной в классических трудах философов и современных исследователей: Ф. Шлейермахера, М.Хайдеггера, В. Дильтея, Г.-Г. Гадамера, П. Рикёра, Э. Тисельтона, Э. Фукса, М. Шелера, В.Г. Кузнецова, Е.Н. Шульги.

Для обоснования концепции европейского рационализма важно было показать развитие познания в его движении от образно-символического к дискурсивному способу мышления, которое вбирает в себя и преобразовывает элементы образно-эмоционального мышления, сохраняя отдельные элементы архаического миропонимания в структуре рационального познания, реализуясь через различные тропы и художественные приемы. Проследить взаимодействие рационального и внерационального на примере формирования преднаучного знания являлось одной из важных задач данной диссертационной работы.

В диссертации впервые рассматривается соотношение предпонимания и интуиции и определяется их эпистемологическая роль в рациональном научном познании.

Объектом исследования является рациональность, рассматриваемая в контексте европейского рационализма.

Предметом исследования является соотношение рационального и интуитивного в научном познании.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования

состоит в обосновании идеи рациональности, рассматриваемой в контексте европейского рационализма и выяснению роли интуиции в научном познании. Это предполагает последовательное решение конкретных задач, направленных на утверждение идеи взаимосвязи рационального и иррационального, предпонимания и интуиции в научном познании.

Задачи исследования:

- Рассмотреть этапы становления рациональности как движение от образно-символического к дискурсивному мышлению.
- Выявить рациональные основания преднаучного знания на примере медицины Галена.
- Провести философский анализ концепции европейского рационализма и выявить эволюцию представлений об интуиции в контексте становления научного познания.
- Показать специфику соотношения предпонимания и интуиции, определить их роль в научном познании.

Основные результаты, определившие новизну исследования:

- Показано, что этапы становления рациональности соответствуют эволюции мышления в его движении от образно-символического к дискурсивному способу мышления, и это движение мышления в сторону дискурсивности характеризуется как когнитивная эволюция, как смена типов мышления. При этом элементы образно-символического мировосприятия сохраняются и проявляются в той или иной мере на уровне дискурсивного мышления.
- Показано, что медицина Галена представляет собой образец рационального преднаучного знания. При этом успешная деятельность врача связана с овладением искусством врачевания и предполагает освоение знаний в области философии и логики.
- Рассмотренные современные концепции рациональности позволили выявить инварианты научного познания и определить статус научной интуиции.

Впервые показано существование взаимосвязи интуиции и предпонимания. Сделан вывод, что предпонимание характеризуется как феномен познания, включает в себя интуицию, и оба эти феномена находятся в неразрывном единстве в процессе познания.

- Показано, что общая картина становления европейского рационализма не будет полной без обоснования роли интуиции в научном познании. Впервые в обосновании роли интуиции применен феноменолого-герменевтический подход как адекватный специфической целостности проявления научной интуиции и предпонимания.

- Интуиция характеризуется не только как феномен, но и как когнитивная способность, которая стимулирует познание к рациональному объяснению. Полученные новые знания нуждаются в новом объяснении, что позволяет характеризовать этот процесс как своеобразный герменевтический круг, в котором происходит взаимодействие понимания и интерпретации.

Методологическая основа исследования. Изучаемая проблематика потребовала обращения к работам по истории философии, истории медицины, философии науки и философской герменевтики. В диссертации применялись подходы и принципы, разработанные онтологией, эпистемологией и философией науки. Прежде всего, это *сравнительный метод* анализа, на основании которого было проведено сопоставление различных концепций рациональности. *Принцип объективности* способствовал непредвзятой оценке изучаемых источников. Особое значение имел *герменевтический подход* как важный метод интерпретации изучаемого материала, концептуальных положений, касающихся типологии рациональности и проблемы соотношения рационального и иррационального. *Эволюционный подход* позволил выявить когнитивные основания рациональности, обращаясь к истоку зарождения дискурсивного мышления. *Когнитивный подход* в описании реального процесса научного познания был дополнен *феноменолого-герменевтическим подходом*, впервые примененным в данной исследовании по отношению к анализу интуиции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Показано, что решение проблемы взаимосвязи рационального и интуитивного в научном познании предполагает поиск его эпистемологических оснований. Появление рационального обоснования на эпистемологическом уровне квалифицируется как переход от образно-символического к дискурсивному, понятийному мышлению, и эту тенденцию подтверждает история становления европейского рационализма.

2. Древнегреческий миф содержит рациональные элементы мышления, которые выражаются в системе образов божеств и их атрибутов. При этом для архаического мышления, в недрах которого возникает миф, доминирующими когнитивными способностями являются воображение, образно-символическое представление и интуиция. Таким образом, уже древнегреческий миф представляет собой образец соотношения рационального и внерационального аспектов познания.

3. Показано, что в качестве образца преднаучного рационального знания выступает медицина Галена. Именно в трудах Галена обнаруживается указание на необходимость овладения логикой и философией для целей наилучшего врачевания. Сочетание строгого логического мышления с овладением практическими навыками врачевания подтверждает наличие взаимосвязи рациональности и интуиции в самом процессе научно-практической деятельности врача.

4. Появление и дальнейшее оформление науки в ее новоевропейском виде подразумевает смену рациональности, которая определяется как классическая или закрытая рациональность. Реальный процесс познания не может быть описан в полной мере в рамках этой рациональности, поэтому необходим выход за ее пределы. Понимание рациональности как открытой структуры позволяет рассматривать проявление внерационального в познании как его конструктивный элемент.

5. Введение категории предпонимания уточняет взаимодействие интуиции и рациональности на субъективном уровне. Соотношение феноменов предпонимания и интуиции характеризуется как проявление опыта герменевтического анализа на уровне схватывания смысла и придания ему рационального объяснения. Так происходит выход (или прыжок) из герменевтического круга к рациональному объяснению. Этот феноменолого-герменевтический подход уместен по отношению к научному познанию в целом, тенденция развития которого происходит от образно-эмоционального, холистического мировосприятия к дискурсивному мышлению.

Теоретическое значение работы

В диссертации выделяется и получает обоснование *феноменолого-герменевтический* подход как эффективный для объяснения специфики соотношения рационального и иррационального в познании. В качестве основания используется такая когнитивная способность мышления как интуиция, которой придается новый смысл и самостоятельное содержание, которое содержится в понятии «научная интуиция». Выясняется роль предпонимания как важного элемента процесса познания в связи с согласованием условий объяснения внутреннего процесса познавательной деятельности, где предпонимание и интуиция предстают как целостность. Сочетание интуиции и предпонимания получает эпистемологическую характеристику, и эта феноменологическая целостность является одним из условий эффективности научной деятельности.

Практическое значение работы

Материалы диссертации, ее отдельные положения могут быть использованы в курсе преподавания теории познания, в разделах: «Становление рациональности и методология научной исследования», а также в курсе лекций по истории и философии науки, по темам: «Философские основания медицины Галена», «Концепция европейского рационализма».

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена на заседании сектора био и экофилософии и сектора

теории познания Института философии РАН и рекомендована к защите.

Основные результаты исследования обсуждены со специалистами и представлены научному сообществу в виде докладов и выступлений.

1. Доклад *«Философские проблемы интуиции»* на Всероссийской конференции «Философские проблемы биологии и медицины». Москва, 22 октября 2014.;

2. на международной конференции «Гален: историческая судьба и задача научных исследований». Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М.Сеченова. 20-21 ноября 2014г.;

3. доклад *«Проблема природы познания в креативной эпистемологии»* / Ломоносов-2015. Секция онтологии и теории познания. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, апрель 2015;

4. доклад *«Феномен европейского рационализма и его основополагающие понятия»* / Ломоносов 2016. Секция онтологии и теории познания. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, апрель 2016.;

5. доклад *«Эволюция представлений об интуиции в контексте становления европейского рационализма»* на международной конференции Диалог культур в эпоху глобальных рисков. Белоруссия, Минск, 17-18 мая 2016.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее разработанности, формулируется цель и задачи диссертационного исследования, указываются его методологические основания, формулируется научная новизна, приводятся

положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость работы и результаты апробации исследования.

Глава первая «Становление европейского рационализма: от образно-символического к дискурсивному мышлению» посвящена рассмотрению образно-символического мышления в его движении к дискурсивному, которое способствовало формированию европейского рационализма как направления со своим понятийным языком и проблематикой философии в целом, со своей историей.

В первом параграфе «Специфика образно-символического мышления. Преднаучное знание» рассматриваются условия перехода от образно-символического к логико-вербальному мышлению, когда образно-символическое мышление характеризуется как предтеча и основание дискурсивного, рационального мышления. Рациональность является характерной чертой преднаучного знания, она соединяет в себе натурфилософское объяснение процессов наблюдаемой действительности с философским пониманием сущности самих этих процессов. Особенность первоначального этапа становления философской мысли состоит в сочетании рационального и религиозно-мистического объяснения мира, где целостность архаического миропонимания реконструируется на основании интерпретации смысла его отдельных элементов. Для архаического миропонимания характерна множественность понимания смысла одного и того же образа, ритуального действия или сюжета того или иного мифа, деяний богов и героев, интерпретируемых в зависимости от контекста. Такая множественность смысла стимулировала поиск рациональных аргументов, облегчающих понимание. Однако при этом элементы архаики сохраняются, проявляясь на обыденном уровне, чему можно дать рациональное обоснование. Дело в том, что обычное сознание (не научное, не философское) ищет истину отчасти в восприятии, отчасти в представлении или мнении (*doxa*). При этом практический характер направленности познания выражается в становлении истин морали, в этике повседневной жизни человека, характерной для данной

исторической эпохи. Отыскивая доводы и рациональные основания для утверждения ценности истинного знания и преимуществ такого рода знания перед обыденным, философы приходят к мысли о необходимости различать этапы познавательной деятельности и типы знания.

Сделан вывод, что эволюция рациональности сопряжена с развитием форм и способов познания, где образно-символическое мышление предшествует становлению дискурсивного мышления, сохраняя в познании элементы этих типов мышления.

Второй параграф «Образ мира в эпоху античности: от мифа к логосу. Рациональность архаического мышления» посвящен истории становления европейского рационализма на материале античной философии. Основные идеи концепции европейского рационализма восходят к древнегреческой философской мысли, которая соединяет в себе мифологическое и рациональное. Показано, что мифологическое мышление обладает собственной рациональностью, раскрываясь через собственные понятия опыта систематического упорядочивания представлений о мире и его гармонии. Это создает условие для реализации *логоса* (рациональности) в качестве новой формы упорядочивания и осмысления мира. Рассматриваются философские идеи Гераклита, Парменида, Платона, Аристотеля. Эти философы широко используют язык образов, наряду с утверждением преимуществ разума, деятельность которого описывается с помощью натурфилософских категорий, метафор и парадоксов. Причем понимание жизни часто предстает как постижение движения. Так, Гераклит исходит из того, что жизнь, природа и общество пронизаны движением. Он мыслит образами, у него повсюду используется метафора, образ, и, в отличие от Парменида, он следует не столько логике, сколько интуиции, *предугадывая* истинную суть вещей. Гераклит впервые говорит о бессознательном, придавая ему значение всеобщности.

Анализ трудов Аристотеля позволил выделить три основания классификации наук: теоретическое основание; практическое основание; творческое основание.

Теоретическое основание происходит из умозрительного, созерцательного акта мышления и ведет в сферу чистого разума. Практическое основание не может претендовать на всеобщность, поскольку является непредсказуемым, оно не может быть по большей части верным. Из практического основания проистекает ум политиков, который, в отличие от ума ученых, опирается только на опыт. Поэтому, науки, которые опираются на это основание, требуют постоянной тренировки в своей сфере деятельности (риторика, политика). Творческое основание (пойетическое) связано с чувственным восприятием и направлено на создание произведений искусства и на технологические действия. Здесь критерием деятельности выступает *праксис*, доведенный до совершенства (*techne*). Согласно Аристотелю, теоретические науки обладают ценностным приоритетом над практическими и пойетическими науками, а философия, в свою очередь, над остальными теоретическими науками. Вопрос о рациональности в этом контексте ставился в связи с выработкой правильных решений на основании здравого смысла и обыденного знания. При таком рациональном объяснении оснований научного знания особую роль имеют сверхрациональные, интуитивные элементы познания.

В третьем параграфе «Европейский рационализм и его основополагающие понятия» рассматриваются концептуальные основания становления европейского рационализма. Сделан вывод, что образный язык не исчезает полностью из научного лексикона и сохраняет свое эвристическое значение, выполняя объяснительную функцию. Понятийный аппарат научного и/или философского знания отражает характер дискурсивного мышления. При этом и образный, и понятийный язык выступают как необходимое условие развития научно-теоретического знания. Рациональная познавательная деятельность как созерцательная и конструктивная деятельности реализуется путем последовательности определенных действий. Созерцательная деятельность выражается в (1) концентрации на объекте познания; в (2) распознавании ранее известных и сопоставлении известных и мысленно сконструированных

элементов, что приводит к (3) порождению смыслов. Конструктивная деятельность сложнее, она осуществляется в естественном языке. Язык производит новые смыслы и понятия, контролирует творческое воображение, используя то, что мы называем орудиями психики или орудиями познания. Тем самым язык выступает как структурообразующий фактор формирования дискурсивного мышления, помогая систематизировать представления о действительности в форме того или иного вида знания.

Автор термина «европейский рационализм», польский философ и логик Анджей Гжегорчик, первым из современных философов проводит систематический анализ соотношения форм мышления и познания в контексте генезиса европейской культуры, основывая эту концепцию на тех способах мышления, которые характеризуются как поворотные в европейской философской мысли. Он характеризует феномен европейского рационализма как *внутреннее протекание интеллектуальной жизни цивилизации средиземноморского ареала, ставшей колыбелью европейской культуры*. Основанием его является рациональность, понимаемая как логичность, последовательность рассуждений и обоснованность суждений.

Концепция европейского рационализма подразумевает особое соотношение рациональных и внерациональных форм познавательной деятельности, которое ярко проявляет себя на этапе становления преднаучного знания.

Глава вторая. «Ранний европейский рационализм в науках о жизни и о человеке: медицина Галена». Цель главы состоит в том, чтобы охарактеризовать становление европейского рационализма, исходя из оценки методов изучения природы человека. Именно эта задача обусловила выбор трактатов древнеримского врача, философа и логика Галена в качестве образца той научной рациональности, которую можно характеризовать как преднаучное знание. Диссертационное исследование основывалось на новых переводах трактатов Галена на русский язык.

Параграф первый. «Концепция человека в философии Галена.

Естественнонаучные представления о человеке и его двойственной природе (телесной и духовной), как известно, лежат в основании европейского медицинского знания. Медицина Галена, выступая как образец европейской рациональности, представляет собой целую систему знаний, воплощая принцип, согласно которому «врач должен быть еще и философом». Эта установка свидетельствует, что философский опыт систематизации и классификации применялся уже в античной медицине. Тем самым методы философии и логики вошли в медицину той эпохи как методологическая база деятельности врача. Вместе с тем, значение для Галена состоит в том, что его медицина дает нам образцы рационального подхода к познанию природы человека. Гален указывает, что поиск *правильного подхода* к пониманию человека, *правильного метода* исследования предполагает изучение взаимосвязанных дисциплин: логики, методологии Аристотеля и геометрии. Синтез этих наук, по сути, объединяет причину и опыт, теорию и практику.

На основании диалога «Федр» Платона, Гален выделил *метод разделения*, характеризуя его как один из лучших методов для любой науки (искусства). Такой подход, воспринятый из классической философии, позволяет рассматривать медицинскую практику как искусство врачевания, эвристической стороной которого является догадка, которая возникает у врача относительно болезней и способов лечения конкретного больного. Интерес к логике, занятия логикой не только помогают оттачивать рассудительность, но формируют особый дар обобщения наблюдаемых явлений как способность классифицировать признаки этих общих явлений и свойств их проявления. Так, в работе «Об учениях Гиппократов и Платона»¹, Гален блестяще применяет научный метод в доказательстве того, что сердце не определяет функции дыхания и речи, хоть и соучаствует в них. Методы врачевания, которыми пользуется и которым обучает

¹ Гален. Об учениях Гиппократов и Платона. Вторая книга (часть 1) //Философия, методология и история науки, 2016. №1. Т.2. С.54.

Гален своих учеников, касаются, в частности, отношения учитель-ученик, врач-больной. Гален настаивает на необходимости соблюдения этических норм по отношению к пациенту, его телу. Он считал христианские добродетели не противоречащими популярному в то время стоицизму, которого он придерживался в обучении. Однако, по мнению римского врача, христианам не хватало *фронезиса*, т.е. умственной проницательности. Именно фронезис Гален характеризует как рациональную основу тех христианских норм морали, которые согласуются с известной ему греческой языческой традицией философии.

В контексте становления европейского рационализма, философские и естественнонаучные взгляды Галена можно характеризовать как поворотный этап формирования медицины как преднауки, систематизирующей знания о человеке. Понятийный аппарат медицины и систематизация эмпирических методов исследования организма формировались исходя из предшествующего опыта изучения функционирования человеческого организма, что подготавливало почву для серьезного поворота в области диагностики болезней и способов их лечения

Параграф второй. «Предпосылки понятийно-рационального знания о жизни и о человеке». Выясняя понятийные предпосылки естественнонаучного знания о живом в контексте европейской рациональности, в диссертации анализируется наследие некоторых античных авторов, в частности, Теофраста, который оставил многочисленные труды по ботанике и по философии (логике, риторике, поэтике, географии и т.д.), объединенные в 18-ти томное «Учение натурфилософов». В его исследованиях живой природы содержатся сведения о физиологии растений, морфологии минералов и делается первая после Аристотеля попытка систематизации знания о живом. Эти знания зафиксированы в понятийном языке – рациональном и систематизирующем определенные сведения и факты наблюдения.

За несколько столетий до Галена эмпирический подход к биологии и медицине использовал Герофил, живший в Александрии. Как отмечает В.М.Найдыш, этот ученый имел представление о строении и функционировании

нервной системы, «впервые оценил диагностическое значение пульса, хотя связывал его с механизмом дыхания. Он дал подробное описание анатомии глаза, печени и других органов, провел сопоставительное изучение анатомии человека и животных, внес существенный вклад в разработку анатомической терминологии»².

Однако наиболее продуктивным исследователем человеческого организма, как показано в диссертации, все же был Гален, которого можно характеризовать как последователя эмпирического направления в биологии и рациональной медицине. Искусство врачевания понималось им как мастерство, проявляемое в сфере практической и интеллектуальной деятельности. Однако овладение мастерством невозможно без опоры на знание, поэтому соотношение знания и мастерства раскрывается в навыке, доведенном до совершенства. Здесь проявляет себя особый род интуиции, а именно, диагностическая интуиция, которая была присуща Галену. Тем самым знание, логика, опыт и навык в своем единстве раскрывают суть профессионализма, который выражается еще и в способности интуитивного схватывания проблемы в целом и в получении вывода.

В главе третьей «Научная рациональность и внерациональные способы познания» рассматриваются вопросы соотношения рационального и внерационального в научном познании и мышлении. Особое внимание в этой части диссертации уделено интуиции как когнитивной способности, которая рассматривается в контексте интеллектуальной научной деятельности, направленной на познание предмета исследования.

Параграф первый «Интуиция как когнитивная способность. Понятие научной интуиции». Основанием для определения интуиции является контекст употребления этого понятия. Опора на герменевтический метод позволяет выбрать из многообразия характеристик то определение интуиции, которое адекватно предмету исследования, и где она раскрывается в полной мере. Понятие

² *Найдыш В.М.* Наука древнейших цивилизаций. Философский анализ. М.: Альфа. 2012. С. 528-529.

научной интуиции – приобретение новейшего времени, однако о самой интуиции как о феномене размышляли представители самых разных философских школ и направлений. Современные исследователи (L. VonJour, W. Lycan, Дж. Лерер, Э. Кандель и др.) характеризуют интуицию как «непосредственное знание», «вид знания», «прямое усмотрение истины», «непосредственное видение», «ассоциация ощущений», как «одна из форм неосознанного отражения, момент познания» и т.д. Все эти определения объединяет понимание интуиции как того, что возникает в сознании в качестве мысли, идеи, догадки и предшествует развертыванию рационального (дискурсивного) мышления. Роль научной интуиции состоит в том, что здесь достигается полнота понимания, реализуемая в опыте интуитивного познания, т.е., проще говоря, знание обретается, минуя доказательства, выступая как озарение.

Озарение является проявлением когнитивных способностей мышления, продуктом интеллектуальной работы и одним из этапов познания. Наконец, интуиция в научной деятельности проявляет себя как эффективный способ познания только при условии опоры на знание, в области которого ведется исследование. При этом весь предшествующий опыт познания (какого-либо процесса, явления, объекта) является почвой, основанием для возникновения новых идей. Эти новые идеи, тем не менее, должны быть хорошо аргументированы и обоснованы, что делает актуальным анализ соотношения рационального и внерационального в научном исследовании.

Параграф второй «Концепция «открытой» рациональности и проблема предпонимания». Определение границ и условий рациональности как методологической части научного исследования связано с выяснением роли внерационального как субъективного фактора процесса познания, без которого не обходится научная деятельность. Внерациональное в этом случае не выступает антиподом рациональному научному поиску, но обуславливает эффективность рационального научного исследования и при этом выходит за ее пределы. Тем самым внерациональное (интуитивное) выступает как феномен.

Существует множество концепций рациональности. Диссертация опирается на концепцию «открытой» рациональности, которую разрабатывают отечественные философы (В.С. Швырев, В.А. Лекторский, Н.В. Даниелян и др.) и этот выбор обусловлен тем, какое значение в этой концепции отводится интуиции. В диссертации показано, что процесс научного исследования предполагает использование рациональных методов для обоснования знания, где интуиция оказывается важной составляющей внутреннего процесса научного творчества. Показано, что *предпонимание* выступает в качестве феномена мышления, который находится на границе опосредованного знания и непосредственного восприятия. Часто предпонимаемое выступает в виде научного предвидения.

3.2.1. «Понимание, предпонимание, интуиция». Проблематика предпонимания представляет собой одно из актуальных направлений современной эпистемологии и герменевтики. Впервые феномен предпонимания стал рассматриваться как элемент познания в связи с проблемой понимания и интерпретации – центральной темой философской герменевтики. Это дает основание использовать результаты философской герменевтики в отношении проявления смысла фундаментальных понятий эпистемологии и философии науки.

Первоначальный этап познавательной деятельности связан с конкретными предписаниями относительно исходного предположения, которое опирается на знание предмета изучения. На этом этапе как раз и раскрывается сущность предпонимания как феномена, который направляет к пониманию, что предполагает наличие знания у того, кто способен выдвинуть те или иные «исходные» предположения. Тем самым предпонимание выступает и как процесс, и как результат, и как способность понять суть вопроса, и как способность артикулировать сам вопрос, придавая ему очевидный и понятный смысл.

Предпонимание в науке выступает в качестве предполагаемого знания. В феноменологическом смысле предпонимание индивидуально и субъективно, однако, в социальном смысле оно всеобщее. На уровне научного исследования

предпонимание выступает как важный элемент процесса научного открытия, обнаружения нового, поэтому предпонимание характеризуется и как важная эпистемологическая составляющая процесса познания в целом. Для обоснования этой позиции используются концепции Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Шелера, М.Хайдеггера, а также отечественных философов (И.А.Ильин, Е.Н.Шульга). Сделан вывод, что выраженный в языке науки смысл предпонимаемого (понятийный смысл) становится эквивалентом рациональности.

В параграфе третьем «Научная интуиция и рациональность процесса научного исследования» проводится мысль о необходимости рассматривать интуицию не только как феномен мышления или как когнитивную способность человека, но включать «интуитивное» в общую методологию научного исследования. В истории философии наиболее последовательно эту идею выражает А. Бергсон, когда рассматривает методологию научного творчества.

Исходным моментом творчества в науке является выяснение тех аспектов проблематики, которые нуждаются в дополнительном обосновании, либо слабо аргументированы с точки зрения их актуальности. На этом пути исследования осуществляется предварительный отбор и селекция тех вопросов, которые составляют проблемное поле исследования.

Погружаясь в контекст проблематики, ученый часто вынужден использовать такой прием как отрицание предыдущего опыта и предыдущих результатов исследования проблемы, которые не подтвердили свою эффективность или не были приняты научным сообществом. Этот момент творчества связан с так называемой *интуитивной способностью отрицания* (Бергсон). Научная интуиция характеризуется как эвристически значимый способ получения нового знания, приобретение которого невозможно без опоры на предшествующий опыт познания и на материал той конкретной дисциплины или междисциплинарного исследования, на основании которого раскрывается роль и эффективность научной интуиции.

Выделены конкретные этапы научного познания: стадия критики, выяснение наиболее актуальной проблематики; следование определенной исследовательской программе (парадигме); определение практической направленности будущих результатов исследования; введение новых понятий, новых проблем и обоснование новых подходов и методов, адекватных изучаемому объекту. Все это соответствует методологии научного исследования, которая сложилась и подтвердила свою эффективность. Так, Б.И. Пружинин характеризует эволюцию научного знания как последовательно сменяющие друг друга познавательные ситуации. При этом он подчеркивает, что «нет никакого другого способа сделать это, кроме выявления тех содержательных предпосылок познавательной деятельности, которые лежат вне методологического сознания этой науки, поэтому не попадают под действие ее нормативной структуры, но которые все же сказываются на содержании знания, обуславливая его конкретный вид»³.

Высказанные здесь идеи близки по смыслу той программе, которую отстаивает европейский рационализм. Важное значение в ней отводится «истории вопроса», которая характеризуется в диссертации как скачок к пониманию, как усмотрение элементов нового в уже имеющемся знании. Этот аспект рефлексии науки над собственными основаниями ведет к пересмотру или созданию предпосылочной базы. Здесь интуитивное соотносится с предпосылочным знанием и предпониманием. На уровне осмысления этого сложного процесса познания раскрывается сущность интуитивного как выходящего *за пределы* сугубо методологического обоснования.

Диссертация опирается на труды М. Бунге, Г. Селье, А.Ф. Асмуса, А.С. Кармина и др. Отдельные положения, касающиеся проблемы интуиции в науке и философии рассматриваются в контексте выдвигаемой концепции.

Показано, что выдвигаемый в диссертации *феноменолого-герменевтический подход* является важным для понимания научной интуиции. В русле этого подхода

³ Пружинин Б.И. Проблемы методологии естественных наук // Философия науки. Методология и история конкретных наук. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007. С.18.

рассматривается проблема соотношения научной интуиции и предпонимания – их сочетание обуславливает эффективность научной деятельности. Важным дополнением является *обоснование* и его методология. На субъективном уровне обоснование подкрепляется такими внерациональными элементами познания, как предпонимание и интуиция.

В **Заключении** подводятся итоги и обобщаются результаты всего диссертационного исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки рассматриваемой проблематики.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертационного исследования

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. . *Маслова А.В.* Философские проблемы гениальности // Психология и психотехника. М.: Nota bene. 2011. №12. (39). С. 28-34.
2. . *Маслова А.В.* Мгновение интуиции и априорное знание // Психология и психотехника. М.: Nota bene. 2012. № 8 (47). С. 44-51.
3. *Маслова А.В.* Философские основания медицины Галена// Философские науки. 2015. №7. С.83-97. (соавтор *Е.Н. Шульга*)
4. *Маслова А.В.* Интуиция и предпонимание в философском дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. №1 (31) С. 28-35 (соавтор *Е.Н. Шульга*).

Статьи и тезисы, опубликованные в других изданиях:

5. *Маслова А.В.* Интуиция как априорная способность познавать мир // *Философские проблемы биологии и медицины. Технологии и трансформации.* Выпуск 8. М.: Навигатор. 2014г. С. 67-68.
6. *Маслова А.В.* Гален: историческая судьба и задачи научных исследований // *Вестник Российского философского общества* 2014г. № 4(74). С. 53-55.
7. *Маслова А.В.* Рационализм Галена: истоки философских представлений о человеке, его недугах и врачевании // *Логико-философские исследования.* Выпуск 7 (Отв.ред. Ивлев Ю.В.) Гриф МГУ им. М.В. Ломоносова, гриф Института философии РАН. Москва: Издатель Воробьев А.В. 2016г. С. 260-269.
8. *Маслова А.В.* Феномен европейского рационализма и его основополагающие понятия // «Ломоносов – 2016». Материалы международной конференции. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2016г. Тезисы размещены на официальном диске.
9. *Маслова А.В.* Эволюция представлений об интуиции в контексте становления европейского рационализма.// «Диалог культур в эпоху глобальных рисков». Материалы международной конференции. Белоруссия, Минск 2016г. С. 478-480.
10. *Маслова А.В.* Эволюция способов врачевания в контексте становления европейского рационализма // «Философские проблемы биологии и медицины». Москва, 2016г. (в печати).